

ЗАКАЗУХА

ПРАВОСУДИЕ
С ПРИГОВОРОМ
НА ШЕЕ

В фашистской неволе чех Юлиус Фучик написал «Репортаж с петлей на шее», татарин Муса Джалиль – «Моабитскую тетрадь». Мир узнал о них и о себе, благодаря этим бессмертным творениям узников свободы.

Не собираюсь утверждать, но почти уверена: в неволе, куда заточила их нынешняя власть, ни Мухтар Джакишев, ни Талгат Кыстаубаев не будут прожигать время. Даже несмотря на то, что их, как самых последних уголовников-рецидивистов, в СИЗО лишили элементарного права на получение информации, на средства связи, а у Талгата даже нет листка бумаги, чтобы написать заявление (даже осужденные в колониях имеют сотовую связь и компьютеры – и это не составляет секрета). Уверена: они еще напишут свои «репортажи с петлей на шее» и «моабитские тетради». Потому что о таких говорят: не люди – кремень, гордость нации.

Как уже сообщалось в СМИ, судья Нуржан Жолдасбеков полностью поддержал требование представителей гособвинения – прокуроров Генеральной прокуратуры, чьи имена тоже вошли в анналы сверхсекретности процесса по делу «Казатомпрома». Своим вердиктом суд приговорил экс-президента «Казатомпром» Мухтара Джакишева к 14 годам лишения свободы с содержанием в колонии строгого режима и с лишением его права занимать государственные должности в течение 7 лет по истечении срока наказания.

Судья Нуржан Жолдасбеков сделал реверанс в отношении телохранителя Мухтара – Талгата Кыстаубаева, который даже под пытками следователей КНБ отказался давать показания против Джакишева. Он «скостил» срок наказания Талгату, который требовали прокуроры, с 6 лет до 5 с содержанием в колонии общего режима.

В чем конкретно выразились предъявленные обвинения – тайна за более чем семью печатями. Хотя общественность страны, по Конституции, имеет право на информацию об этом.

О сути обвинения, за что к пяти годам лишения свободы суд приговорил Талгата Кыстаубаева, вообще приходится лишь догадываться. Нонсенс? Да!

На примере процесса по делу «Казатомпрома» власть в очередной раз продемонстрировала, что в стране «аракчеевской жандармерии» действует лишь закон силы. Власть показала свое полное бессилие перед ЗАКОНОМ и деморализованность.

Адвокат Мухтара Джакишева Нурлан Бейсекеев и супруги осужденных Джамилля и Сара (на фото) намерены бороться за торжество закона до конца. Судя по многочисленным звонкам в наш корпункт, общественность страны, совершенно незнакомые люди в эти трудные времена вместе с ними. Не могут и не должны быть личности, подобные Мухтару Джакишеву и Талгату Кыстаубаеву, расходным материалом. Кстати, на 10-минутном свидании в зале суда 5 марта Мухтар сказал Саре: «Гордитесь своим мужем. Он герой. Побольше бы Казахстану таких людей».

Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»

ИЗ ЗАЛА СУДА?

ЗЕМНЫЕ ПОЛЕТЫ «КАЗКОСМОСА»

Судебный процесс по «делу статистиков» застрял на «Казкосмосе». Чем дальше разбирательство, тем больше сдается, что на скамье подсудимых рядом с экс-председателем агентства Сериком Туржановым есть еще вакантные места. Например, для кое-кого из Министерства образования и науки РК (МОН), в то время возглавляемого Бирганым Айтимовой, которая ныне представляет интересы Казахстана в ООН, а также некоторых начальников департаментов «Казкосмоса». Между тем, сегодня вместе с Туржановым в зал суда конвой доставляет экс-заместителей сбежавшей от казахстанского правосудия председателя статагентства Анары Мешимбаевой, ровным счетом никакого отношения к «Казкосмосу» не имевших.

К мысли о несправедливом распределении ответственности должностных лиц перед законом наталкивают показания свидетелей, которые были далеко не последней скрипкой в реализации проектов «Ишим» и «Сары-Шаган», в истории с приобретением на бюджетные деньги простых акций «ВалютТранзитБанка» (далее – ВТБ).

Допрос члена правления «Казкосмоса», курировавшего финансы и вопросы корпоративного развития, Юрия Анощенко подтвердил известную истину о том, сколько всего может не запомнить человек, если он вызван в суд в качестве свидетеля. Но и то, что он вспомнил в минуты просветления, дает подтверждение о коллегиальной ответственности за те нарушения, которые сегодня инкриминируются Серику Туржанову.

В частности, выяснилось, что инициатива подписания акта о выполненных работах, по сути фиктивного (не то чтобы приступить к работам, к тому времени не было даже аванпроекта), исходила от департамента финансов Минобразования. Более того, МОН, как заказчик проектов «Ишим» и «Сары-Шаган», настаивало на подписании этого промежуточного акта, чтобы авансировать проекты в сумме 291 млн. тенге, что подтвердила на допросе и экс-директор департамента финансов «Казкосмоса» Римма Игесенова – подчиненная Анощенко.

Оба должностных лица прекрасно понимали фиктивность акта, но не противостояли этому. Римма Игесенова, наверное, потому, что не хотела портить отношения с МОНом, потому что была протее вице-министра МОНа по финансам. Как бы то ни было, но под напором заказчика Туржанов поставил свою подпись под актом рядом с подписью вице-министра МОНа Азамата Абдымомунова, по совместительству председателя Совета директоров «Казкосмоса». Уже де-факто г-жа Игесенова призналась, что это была ее ошибка (в то же время она отметила, что финансирование проектов через промежуточный акт не противоречит Бюджетному кодексу). Однако ж дорого обошлась ее ошибка Туржанову.

В этой части истории с аэрокосмическими комплексами обращает на себя внимание и другой штрих. Договор с «Казкосмосом» на реализацию проектов МОН подписал 14 июня 2005 года, а акт вынудило подписать уже 20 июня, т.е. спустя 6 дней. Анощенко скажет в суде, что в космическом сроке подписания акта были заинтересованы финансисты министерства. Почему? Только ли для того, чтобы отчитаться перед правительством о выполнении мероприятий по госпрограмме? Одно утешительно: деньги не были рассованы по чиновничьим карманам, а

полностью пошли на проекты. Однако российская сторона – Московский институт теплотехники – даже получив 90% денег от «Казкосмоса», работы по подписанному тогдашним премьер-министром Даниалом Ахметовым и генеральным директором МИТа Юрием Соломоновым контракту не выполнила.

Судя по показаниям свидетелей, «чужих» людей в «Казкосмосе», кажется, не было. Кого ни возьми – обязательно чей-то протеже.

Из заседания в заседание суда озвучивается фамилия некоей Ксении Каменевоы. Туржанову ее рекомендовал Анощенко как грамотного специалиста. Так вот, дел, кажется, Ксения наворотила немало. В том числе по «ВалютТранзитБанку».

По показаниям Игесеновой, так как деньги на содержание аппарата агентства и административные расходы не выделялись из бюджета, а проекты были еще на стадии разработки, штат только комплектовался, было принято решение о размещении свободных денег в банках второго уровня (БВУ). В принципе, правильная идея, потому что на деньгах, которые еще не были в обороте, можно было заработать дополнительный капитал. Но, согласно постановлению правительства, можно было размещать не меньше 30% от общей суммы и не менее, чем в три банка. У «Казкосмоса» выходило по-разному – и 30, и 40, и 45 процентов, в общей сложности более 1 млрд. 900 млн. тенге.

Идея о размещении свободных денежных средств в БВУ изначально принадлежала Туржанову, в апреле-мае 2005 года совет директоров утвердил специальное положение, а размещение началось в июне-июле того же года по решению совета директоров. И в дальнейшем его председатель Абдымомунов владел информацией, без его санкции не обходилось. Перечень банков Туржанов определил раньше.

Вот тут-то на авансцене и появилась Ксения Каменево, сотрудница департамента финансов, которая занималась размещением денег, она же рекомендовала и брокерскую компанию, договор с которой и подписал Туржанов.

В списках банков Туржанова ВТБ значился на предпоследней строчке. Однако почему именно с этим банком завязались самые тесные отношения, почему по репо (соглашение о покупке ценных бумаг с последующим выкупом по обусловленной цене – **Ред.**) были куплены простые акции именно ВТБ, об этом наверняка знают лишь Анощенко и Каменево. И хотя сегодня г-жа Игесеново говорит, что на тот момент у ВТБ сальдо было положительное, никакой компрометирующей информации, в «черных» списках АФН он не значился, тем не менее «Казкосмос» вылетел в трубу. За два года доход составил 24 млн. тенге, которые были потрачены на административные расходы. К 20 марта 2006 года «Казкосмос» за подписью Игесеновоы, тогда имевшей право первой подписи, оформил сделку с ВТБ на покупку 5 млн. 155 тыс. акций, а в октябре банк обанкротился. Надо отметить, всю информацию, рекомендации по сделкам с ВТБ поставляли Каменево и выбранная ею брокерская компания, а Игесеново согласовывала свои движения с Туржановым по телефону. Нет ни одного официального обращения к нему в виде служебных записок, докладных и др. Первый руководитель агентства лишь визировал платежные поручения, когда был на рабочем месте. Все депозиты в банках подписаны Игесеновоы, подписи Туржанова нет ни на одной сделке по репо. Суммы, которые отправлялись из «Казкосмоса», визировал Анощенко. Он же, уже после того, как была получена официальная информация о банкротстве ВТБ, по рекомендации брокерской компании пролонгировал сделку при содействии нового руководителя «Казкосмоса» Азамата Батыргашина (Серик Туржанов ушел из агентства 6 октября 2006 года).

К сожалению, в ходе допроса директора департамента по финансам судья Ерлан Тасыров снял один весьма любопытный вопрос адвоката Венеры Нургалиевой, представляющей в суде интересы Серика Туржанова. В частности, она спросила: как так получилось, что показания Игесеновой, данные ею на предварительном следствии 6 ноября 2009 года, слово в слово совпадают с показаниями Анощенко, которые он дал раньше – 27 мая 2008 года?

В ходе судебного процесса на прошлой неделе были и другие, не менее любопытные моменты. О них в следующем номере.

**Жумабике
ЖУНУСОВА,
«D»**